

В.С. Пукиш

МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ ПЕРЕВОДОВ СОЧИНЕНИЙ Х.-М.М. МУГУЕВА (К 50-летию со дня смерти писателя)

В.С. Пукиш*

Аннотация. Статья представляет библиографию переводов произведений Х.-М. Мугуева на болгарский, венгерский, немецкий, польский, румынский, словацкий и чешский языки. Более подробно рассказано о венгерском переводе доныне неизвестной русскоязычной редакции очерка «Хуторок» (в переводе – «Бела Кун на Кубани», «Веселый случай»), повествующего о поездке венгерского коммунистического деятеля Б. Куна в кубанский совхоз «Хуторок» в 1936 (?) году.
Ключевые слова: Хаджи-Мурат Мугуев, Бела Кун, переводы, повести, «Хуторок», очерк, Ирлан Хугаев.

В советское время русскоязычный осетинский писатель Хаджи-Мурат Мугуев (1893–1968) был известен как автор крупных произведений, а также журналистских очерков и репортажей. Современный исследователь его творчества Ирлан Хугаев, говоря о масштабе популярности писателя, указывает, что «он был в свое время переведен, помимо языков народов СССР, на румынский, венгерский, чешский, польский, болгарский, английский, китайский и вьетнамский языки» [2], всего полтора десятка языков. Кроме того, есть переводы произведений Мугуева на немецкий и словацкий языки. Добавим также, что переводились как повести Мугуева, так и их фрагменты и журналистские очерки (последние публиковались, в частности, в венгерской периодической печати).

Как видим, перевели Х.-М. Мугуева преимущественно в странах «народной демократии» и на языки этих стран, что неудивительно, учитывая тесные культурные контакты стран социалистического блока с советской культурой. Мугуев и был таким характерным представителем советского литературного процесса: «его тексты проникнуты спокойной, мы бы сказали, научной верой в конечное торжество интернациональных, гуманистических идеалов; центром его идейно-эстетической системы выступает образ нового человека – патриота и творца личной судьбы и истории, а история предстает как процесс творческого, диалектически перманентного, революционного обновления мира, борьба идей и миров (как «цивилизаций» в актуальном смысле слова) и культур» [2]. Хорошо вписывался в официально проводимую политику интернационализма и тот факт, что Мугуев принадлежал к плеяде советских писателей, ставших ярким примером положительной аккультурации (он происходил из осетин-казачков станицы Черной Терской области, и, будучи прекрасно знаком с традиционной осетинской культурой и владея некоторыми языками народов Северного Кавказа, (а также, по некоторым данным, турецким, фарси и английским) [1], писал исключительно на русском языке – то есть, с литературной точки зрения представлял собой полного транслинга [4, с. 21].

Насколько нам известно, полной библиографии переводов произведений Х.-М. Мугуева на европейские языки не существует, поэтому составление такого списка может быть интересным для исследователей

творчества национальных писателей как бывшего СССР, так и современной России, не говоря уже о будущих исследователях собственно творческого наследия Х.-М. Мугуева.

Чаще других переводились повести «Степной ветер» и «Астраханские дни» – на чешский, польский и немецкий языки. «Господин из Стамбула» выходил на польском и немецком; «В тихом городке» – на румынском и словацком; «К берегам Тигра» – на чешском; «Измена» и «Пустыня» – на болгарском. Представленный ниже список также нельзя назвать полным: не везде указано имя переводчика, в случае с румынским переводом не удалось установить название издательства и год публикации; но пусть это будет первый шаг к составлению полной библиографии переводов произведений писателя.

Перевод на словацкий язык:

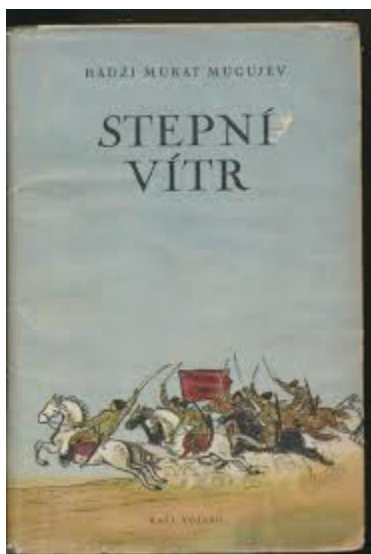
1. *Hadži-Murat Mugujev. V tichom mestečku* («В тихом городке») [Preklad: Michal Francisci]. – Smena, 1980.

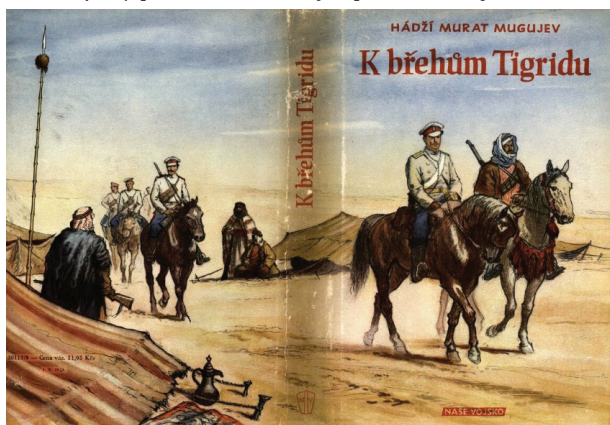
Перевод на чешский язык:

1. *Hadži Murat Mugujev. Stepní vítr* (Две повести: «Степной ветер», «Астраханские дни») [Překlad: Božena Holečková]. – Naše vojsko, 1953.

* Пукиш Владимир Степанович – начальник отдела PR и корпоративных коммуникаций ОАО АПФ «Фанагория», соискатель Адыгейского государственного университета, Анапа, Краснодарский край (vpukish@mail.ru)

2. Hadži Murat Mugujev. *K břehům Tigridu* («К берегам Тура») [Překlad: Jan Beyer]. – *Naše vojsko*, 1954.

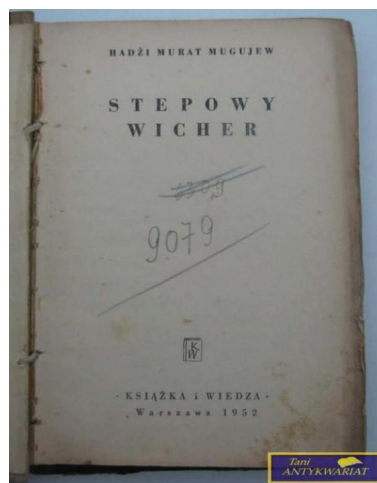

Перевод на польский язык:

1. Hadži Murat Mugujev. *Pan ze Stambułu* [Tłumacz: Wanda Wąsowska] («Господин из Стамбула»). – *Wydawnictwo Iskry*, 1969.

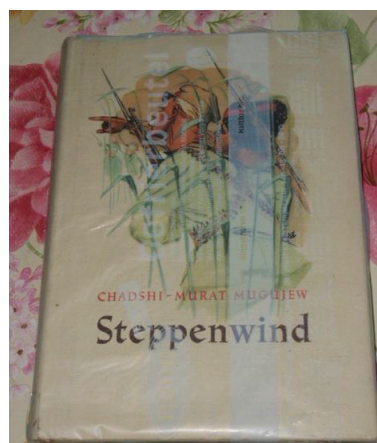

2. Hadži Murat Mugujev. *Stepowy wycher* («Степной ветер»). – *Warszawa, Książka i Wiedza*, 1952.

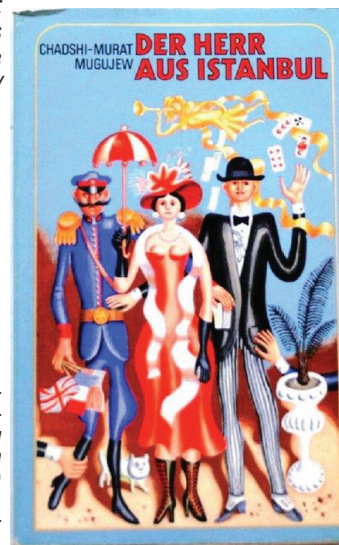

Перевод на немецкий язык:

1. Chadschi-Murat Mugujev. *Zwei Erzählungen: Steppenwind. Die Tage von Astrachan* (Две повести: «Степной ветер», «Астраханские дни»). – *Berlin Dietz Verlag*, 1953.

2. Chadschi-Murat Mugujev. *Der Herr aus Istanbul!* («Господин из Стамбула»). – *Berlin/Verlag Das Neue Berlin*, 1972.

¹ Обращаем внимание на различную передачу имени Хаджи-Мурат (Chadschi-Murat и Chadshi-Murat) и топонима Стамбул (Istanbul и Stambul) в переводах на немецкий язык, вышедших в Берлине и Москве, соответственно.

3. *Chadshi-Murat Mugujev: Der Herr aus Stambul* («Господин из Стамбула»). – М.: Советский писатель, 1972.

Перевод на румынский язык:

1. *Murat Maguev. Într-un oraşel liniştit* («В тихом городке»).

Перевод на болгарский язык:

1. *Хаджи Мурат Мугуев. Измяна. Пустиня* («Измяна», «Пустыня») – [Преводач от руски Мариана Пейчева] София, Военно издателство, 1967.

Переводили Х.-М. Мугуева и на венгерский. Хотя нам не удалось найти информацию о переводах его крупных произведений, в венгерской периодической печати нами были обнаружены несколько переводов на венгерский отрывков из повестей, а также одного очерка.

Так, в ноябре 1954 года, очевидно, по поводу очередной годовщины Октябрьской революции, в трех разных газетах были опубликованы фрагменты двух повестей Мугуева. Отметим, что из каждого произведения в разных газетах публиковался один и тот же фрагмент:

– «**Взятие Карповки**» (фрагмент из повести «Три судьбы»). Известны три публикации:

1. *Hadzsi Murat Mugujev. Karpovka elfoglalása* // *Somogyi Néplap*, № 264, 07.11.1954. – 4 p.;

2. *Hadzsi Murat Mugujev. Karpovka elfoglalása* // *Tolnai Napló*, № 262, 04.11.1954. – 2 p.

3. *Hadzsi Murat Mugujev. Karpovka elfoglalása* // *Dunántúli Napló*, № 262, 04.11.1954. – 2 p.

– «**Отдых в лагере**» (фрагмент из повести «Степной ветер»). Известно о двух публикациях:

1. *Hadzsi Murat Mugujev. Pihenő a táborban* // *Tolnai Napló*, № 261, 03.11.1954. – 2 p.

2. *Hadzsi Murat Mugujev. Pihenő a táborban* // *Dunántúli Napló*, № 261, 03.11.1954. – 2 p.).

Особо стоит упомянуть газету „Dunántúli Napló” («Журнал Задунавья», издается в г. Печ), в которой перевод произведения Х.-М. Мугуева появится еще дважды – в 1967 и 1986 годах. Причем это – один и тот же очерк, публикуемый два раза под разными заго-

ловками – «Веселый случай» и «Бела Кун на Кубани», соответственно. В нем речь идет о визите венгерского (и советского) коммунистического деятеля Бела Куна (Kun Béla, 1886–1938) в кубанский совхоз «Хуторок»², куда Мугуева начальство послало взять интервью у гостя:

1. *Hadzsi Murat Mugujev. Vidám történet* («Веселый случай») // *Dunántúli Napló*, № 67, 19.03.1967. – 10 p.

2. *Hadzsi Murat Mugujev. Kun Béla Kubányban* («Бела Кун на Кубани») // *Dunántúli Napló*, №80, 22.03.1986. – 9 p.

Остановимся на этом очерке более подробно по нескольким причинам. Во-первых, это пока единственное малое произведение Мугуева, перевод которого был обнаружен в газете. Во-вторых, этот очерк (а события в нем, судя по тому, что собеседник Мугуева писатель и журналист Глеб Алексеев (1892–1938)

говорит, что ему нужно ехать в Сочи к «умирающему Николаю Островскому», происходят в 1936 году), как указывает владикавказский литературовед Ирлан Хугаев, обнаруживший недавно его оригинальный текст в фондах Музея осетинской литературы им. К. Хетагурова, лишен «высокого пафоса, пропагандистской тенденции или «идейности», которую мы привыкли наблюдать в очерках социалистического реализма» [3, с. 14] – автор очерка, по сути, не выполнил приказ пославшего его в «Хуторок» начальства – вместо интервью с Б. Куном он описывает забавный эпизод с угощением Куна и сопровождавших его венгерских товарищей кубанским вином, попыткой местного винодела выдать ординарное вино за выдержанное, и то, как Кун, представитель винодельческой нации, сразу же обнаруживает подвох, хоть и не подает вида.

Интересно, что И. Хугаев, опубликовавший текст этого очерка (оригинальное название – «Хуторок» [3, с. 15–20]) считает, что ранее он никогда не публиковался. Однако, как видим, очерк по крайней мере дважды был опубликован в венгерской прессе. В газете указан переводчик очерка на венгерский язык – Лайош Хайзер (Hajzer Lajos, 1938–2014, русист, доцент университета г. Печ), но не сказано, откуда взят источник. Скорее всего, переводчик переводил имевшуюся в его распоряжении публикацию, а не неопубликованную рукопись из фондов вышеназванного музея. Однако венгерская публикация намного короче оригинала: в ней, в частности, отсутствует рассказ о встрече с режиссером С. Эйзенштейном (1898–1948), пропущен фрагмент о том, как хитрые виноделы «Хуторка» напивают в старые царские бутылки свое вино, вываливают его в пыли и запечатывают царской монетой. Эти

пропуски усложняют понимание: почему винодел Гаврила Гаврилович то и дело смотрит на манжету, когда забывает фамилию Куна (там он записал ее для себя), и в особенности концовки очерка, где Кун говорит автору, что сразу понял, что вино, которым их угощали в «Хуторке», вовсе не «царского разлива», и резюмирует: «...скажите [виноделу «Хуторка» Гавриле Гавриловичу], что его прославленное вино не более чем трех- или четырехлетней выдержки. Венгра сложно провести в таком деле... Не-воз-мож-но! <...> А вообще старик забавный. И исключительный специалист» (в публикации И. Хугаева, кстати, нет слов о выдержке вина, а вместо «исключительный специалист» написано «настоящий патриот»). Есть в этих двух текстах и некоторые другие несоответствия (в оригинале гости отказываются от завтрака и идут осматривать совхоз и поля, а в переводе они осматривают совхоз, затем завтракают, после чего сопровождавшие Куна женщины остаются в конторе совхоза знакомиться с его работниками, а в поля едут только мужчины).

Таким образом, остается неясным, является ли опубликованный в венгерской прессе перевод очерка «Хуторок» переработанной и сокращенной рукописью автора, либо переводчик сам сократил текст и кое-что изменил в нем.

Уже приведенные выше материалы свидетельствуют, что библиография переводов произведений Хаджи-Мурата Мугуева обширна и многоязычна и требует специального исследования, которое позволит выявить неочевидные тенденции литературного взаимодействия и приоритеты и алгоритмы литературного перевода, существовавшие в XX веке на больших евразийских пространствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сатцаев Э.Б. Осетинские писатели // <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=869> (дата обращения: 31.01.2018).
2. Хугаев И.С. Бассейн и русло «Буйного Терека»: методологические подходы к изучению исторического романа Хаджи-Мурата Мугуева // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 5; URL: <http://www.science-education.ru/119-14559> (дата обращения: 31.01.2018).

3. Хугаев И.С. Вино и солнце. Страница воспоминаний Хаджи-Мурата Мугуева (очерк «Хуторок») // *Вестник Владикавказского научного центра*. Т. 15, № 4, 2015. С. 14–21.
4. Хугаев И.С. Реализм и утопия Хаджи-Мурата Мугуева // *Вестник Владикавказского научного центра*. Т. 14, № 3, 2014. С. 27–34.

MATERIALS TO THE BIBLIOGRAPHY OF KH.-M. MUGUEV'S WORKS TRANSLATIONS (to the 50th anniversary since of the writer's death)

Pukis V.S.

Manager PR & Corporate Communications, Fanagoria Estate Winery, PhD candidate,
Aldygean State University, Anapa, Krasnodar krai (vpukish@mail.ru)

Abstract. The article presents the bibliography of Kh.-M. Mugev's novels and essays translations into Bulgarian, Czech, German, Hungarian, Romanian, Polish and Slovak. The Hungarian translation has a more detailed description in the Russian edition of the essay "A Little Farmstead", that is hitherto unknown (in translation it has the following titles – "Béla Kun in Kuban," "A Merry Story"), which tells about a Hungarian communist figure B. Kun's visit to the Kuban state farm Khutorok in 1936 (?).

Keywords: Khadzi-Murat Mugev, translations, novels, Khutorok, essay, Irlan Khugaev, Béla Kun.

REFERENCES

1. Sattsaeve E.B. Osetinskie pisateli // <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=869> (data obrashcheniya: 31.01.2018).
2. Khugaev I.S. Basseyn i ruslo «Buiynogo Tereka»: metodologicheskie podkhody k izucheniyu istoricheskogo romana Khadzi-Murata Mugeeva // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 5; URL: <http://www.science-education.ru/119-14559> (data obrashcheniya: 31.01.2018).

3. Khugaev I.S. Vino i solntse. Stranitsa vospominaniy Khadzi-Murata Mugeeva (ocherk «Khutorok») // *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. T. 15, № 4, 2015. S. 14–21.
4. Khugaev I.S. Realizm i utopiya Khadzi-Murata Mugeeva // *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. T. 14, № 3, 2014. S. 27–34.

² Совхоз «Хуторок» находился в бывшем одноименном имени барона Рудольфа Штейнгейля (1841–1892), построившего там большой винокурный завод, винодельню и заложившего виноградники. «Хуторок» барона Штейнгейля положил начало развитию виноградарства и виноделия в восточнокубанском регионе. – Подробнее см.: Владимир Пукиш. Штейнгейли на Кубани // *Знание – Сила*, № 8/2015, 128 с. – С. 84–90.